

Глава 10. Обратная чешуя

Вокруг царила непроглядная тьма, холодная и пустынная.

Сюнь Юй отвёл взгляд и снова посмотрел на разыгрывавшуюся перед ним сцену.

Мужчина, которого он назвал дядей, — Ду Си — уже выслушал жалобы молодого слуги, но не спешил гневаться. Он обратился с поклоном к обступившим их воинам из отряда Цао:

— Господа, я Ду Си из рода Ду в Инчуани, прибыл с визитом к полковнику Цао. Это мои слуги. Сегодняшний конфликт, вероятно, недоразумение. Давайте все успокоимся, найдём место, сядем и обсудим всё, чтобы разрешить эту неприятность.

Несмотря на облик учёного мужа, речь гостя была простой и доступной. К тому же он упомянул Цао Цао, и гнев некоторых бойцов поутих, они уже не решались выказывать открытую враждебность.

Однако тот самый здоровяк с квадратным лицом по-прежнему сурово и с подозрением смотрел на Ду Си.

— Знаменитый учёный из Инчуани, Ду Цзысюй, внук бывшего правителя Цзиин?

— Именно так.

Выражение лица здоровяка слегка изменилось, но он не смягчился.

— У вас есть пропуск?

Пропуск (верительная грамота), или «цичуань», представлял собой фусинь — знак власти, вырезанный из дерева. Требование предъявить его для предотвращения проникновения в город подозрительных лиц было вполне разумным, вот только...

— Ныне повсюду идут войны, чиновники в округах и уездах постоянно меняются, мало кто теперь выдаёт такие верительные грамоты, — объяснил Ду Си.

Услышав это, верзила помрачнел ещё больше.

— Стало быть, вы не можете подтвердить свои личности?

Ду Си нахмурился.

— Пропуска нет, но есть рекомендательные письма от областных и окружных начальников.

Здоровяк остался непреклонен.

— А если рекомендательные письма поддельные? Никто ведь не узнает.

Формально это было лишь предположение, но каждый понимал, что он имеет в виду.

Ду Си отбросил свою дружелюбную манеру и холодно произнёс:

— Вы намеренно ищете с нами ссоры?

— Вовсе нет, — прогремел тот. Его голос был полон праведного гнева, без тени смущения или злого умысла. — Мы хоть и не уездные чиновники, но несём ответственность за местных жителей и, что ещё важнее, за безопасность нашего господина. Вы прибыли из ниоткуда, да ещё и ночью, что весьма подозрительно. Я лишь прошу вас разместиться в соседнем дворе и дожидаться утра. Когда мы доложим господину и подтвердим ваши личности, вы сможете пройти. Если всё окажется в порядке, я, Цянь Сы, сниму с себя одежду и на коленях буду просить у вас прощения.

Он выглядел настолько убедительно, что даже слуга из семьи Ду, который первым обвинил командира пятёрки в том, что тот бросил что-то в колодец, засомневался. А вдруг он и впрямь ошибся или неверно истолковал действия этого человека?

Неужели Цянь Сы не пускал их не потому, что ему было что скрывать, а потому, что он просто выполнял свой долг, проверяя подозрительных незнакомцев?

Ду Си почувствовал подвох и с подозрением уставился на оппонента.

Тот невозмутимо выдержал его взгляд, сохраняя уверенный вид. Уголки губ командира едва заметно дрогнули, он уже собирался продолжить, как вдруг раздался ясный и холодный голос:

— Бянь Лан, как далеко ты был от того колодца?

Здоровяк облизнул пересохшие губы и посмотрел на говорившего.

Перед ним стояла стройная и изящная фигура в одеянии цвета зелёного бамбука.

Это был тот самый юноша, что пришёл вместе с Ду Си. Сейчас он расспрашивал детали у молодого человека в сером.

Цянь Сы навострил уши.

— Молодой господин Сюнь, я был вон там, — Бянь Лан указал на место возле колокольни. — Примерно в пяти-шести чжанах от колодца.

Расстояние не маленькое, но и не слишком большое.

— То есть, вы не подходили к самому колодцу.

Услышав слова Вэньжо, Цянь Сы невольно шагнул в его сторону.

— Господин...

Сюнь Юй бросил на него быстрый взгляд. Его глаза, мерцавшие в лунном свете, казалось, видели всё насквозь.

Командир пятёрки в панике замер.

Но Сюнь Юй неожиданно сменил тон.

— Вы были так далеко, как же вы можете быть уверены, что этот доблестный воин что-то бросил в колодец? Может, вам показалось?

Обвиняемый тут же ухватился за эту мысль.

— Да, да, этому юноше наверняка показалось.

Его тон мгновенно смягчился.

— Я вижу, что вы не похожи на злодеев, скорее всего, это просто недоразумение. Уже поздно, вы, должно быть, устали с дороги, почему бы вам не отдохнуть в соседнем дворе? А что до входа в город... эх, придётся подождать до утра. Мы же не можем беспокоить господина в такой час. Прошу вас, проявите терпение.

Спрятавшийся за ивой А Ни озадаченно нахмурился. Он не понимал, почему всего за несколько фраз обе стороны смягчились.

Стоявший поодаль Гу Чжи мысленно покачал головой, разочарованный реакцией Цянь Сы.

Этот человек был красноречив и неглуп, но ему не хватало выдержки.

Изначально, основываясь лишь на том, что их задержали, Сюнь Юй не мог быть полностью уверен, что со стражем что-то не так.

Но теперь, как только командир услышал выгодные для себя слова, он тут же изменился в лице, так быстро сменив тактику. Разве это не противоречило его прежнему образу строгого и ответственного воина?

И действительно, услышав «миролюбивые» речи, Вэньжо не только не обрадовался уступчивости собеседника, но, наоборот, во взгляде его появилась острая, как лезвие, нотка.

— Раз уж это недоразумение, не будет ли проще и действеннее всего, если вы, дабы развеять сомнения этого юноши, наберёте ведро воды из колодца и выпьете чашу?

Лицо Цянь Сы исказилось.

— Что вы имеете в виду, господин? Снова пытаетесь обвинить меня?

— Не смею, — спокойно и с достоинством ответил Сюнь Юй. — Я лишь хочу самым простым и действенным способом разрешить наше недоразумение.

— Боюсь, это неуместно, — вмешался молодой воин из отряда Цао. До этого он стоял в стороне, не привлекая внимания, но теперь первым выступил в защиту товарища. — У командира Цянь сегодня с утра болит живот, лекарь велел ему не пить ничего холодного.

Другие воины согласно закивали:

— Да, мы тоже были там, когда утром приходил лекарь...

Некоторые смутно почуяли неладное, но пока ситуация не прояснилась, они держались вместе против чужаков.

«Какое совпадение, — подумал А Ни, почёсывая ногу. — И почему в начале осени столько комаров?»

Он краем глаза следил за происходящим, не сводя взгляда с простодушного квадратного лица Цянь Сы.

Может, юноше показалось, но в глазах командира пятёрки промелькнули тревога и нетерпение.

— Неужели вы сегодня непременно хотите возвести на меня эту напраслину? Хорошо, клянусь

Великим Небом, я, Цянь Сы, если у меня были злые умыслы, если я бросил в колодец отраву, пусть я умру страшной смертью! Так пойдёт?

Услышав его страшную клятву, воины Цао, которые до этого колебались, тут же исполнились негодования к группе Ду Си.

— Какая наглость! Их всего лишь попросили немного отдохнуть во дворе, а они так набросились!

— Пробираться в город в комендантский час — это уже подозрительно. В другом месте их бы давно убили, а не стали бы объясняться!

— Они просто ищут неприятностей. Думают, мы слабаки?

***

В тени, где его никто не видел, Гу Чжи, до этого с интересом наблюдавший за представлением, услышал клятву Цянь Сы. Улыбка сошла с его губ, а глаза покрылись ледяной пеленой.

Сюнь Юй, стоявший в центре толпы под враждебными взглядами, не выказывал ни малейшего беспокойства.

Он окинул толпу холодным взглядом, запоминая всех, кто мог быть в сговоре.

Затем он спокойно поднял глаза на одежду командира, готовясь нанести решающий удар.

Внезапно перед ним мелькнула светлая тень.

Прежде чем кто-либо успел опомниться, фигура Цянь Сы исчезла.

За мгновение до этого Вэньжо положил руку на эфес меча, но, повинувшись странному предчувствию, не выхватил его.

Его пронзительный взгляд устремился к колодцу. Испуганная толпа инстинктивно последовала за его взглядом.

Ворот колодца заскрипел, колесо закрутилось, поднимая воду.

Высокий, стройный юноша с собранными в пучок волосами держал Цянь Сы за шиворот, заломив ему руки, и прижимал его к краю колодца.

— Ты кто такой?! — в ужасе закричал тот, но успел выкрикнуть лишь половину фразы, как Гу Чжи одной рукой снял с ворота ведро.

— Так любишь клясться, а как дошло до того, чтобы выпить воды, так сразу в кусты?

Голос юноши был чистым и мелодичным, но Цянь Сы от него бросило в холод.

Рука, державшая его за шиворот, с силой надавила, и голова командира, словно ложка, которую можно было вертеть как угодно, была безжалостно опущена в ведро.

— Пей.

Голова здоровяка булькнула в ведре, и он был вынужден проглотить несколько глотков колодезной воды.

Несколько воинов Цао, в ужасе и гневе, бросились вперёд, чтобы остановить это.

Но не успели они сделать и нескольких шагов, как их схватили за руки товарищи.

— погоди, ты посмотри, кто это!

— Это же тот демон, что убил Чжан Вэня тремя ударами, ты смеешь с ним связываться?

Те, у кого было плохое зрение, присмотрелись и вскрикнули:

— Чёрт возьми, да это же Гу Чжи!

В отличие от новобранцев, половина воинов из отряда Цао своими глазами видела боевое мастерство этого юноши, а другая половина слышала от товарищей о его подвигах — как он «с зажатой в зубах стрелой оттеснил врага» и «убил врага, захватив его коня». Эти истории, передаваясь из уст в уста, превратили его в почти мифического персонажа.

Видя, что Гу Чжи по какой-то причине вышел из себя, словно ему наступили на его обратную чешую, никто не осмелился сунуться.

Сюнь Юй слушал перешёптывания вокруг, его пальцы поглаживали узор на рукояти меча.

«Гу... Чжи?»

Беззвучно повторив это имя, он снова посмотрел на жалкого Цянь Сы.

Обрывки разговоров донеслись до ушей командира пятёрки.

Он уже слышал от товарищей о славе этого человека. Судя по его словам и действиям, он на мгновение подумал, что утонет в руках Гу Чжи.

Но, как ни странно, тот, казалось бы, потерявший рассудок, не стал его убивать.

Проглотив несколько глотков воды, Цянь Сы обрёл свободу. Его небрежно отшвырнули в сторону.

Он с облегчением выдохнул, спасшись из лап смерти, но тут же его лицо резко изменилось. Опираясь на край колодца, он без колебаний засунул пальцы в горло, пытаясь вызвать рвоту.

Несколько смелых воинов начали подшучивать:

— Цянь Сы, да ладно тебе, выпил всего пару глотков, не так уж и много. Мы обычно пьём прямо из колодца, а в походе и из луж пили. Твой живот, каким бы слабым он ни был, от пары глотков воды не разболится сильнее.

Другой усмехнулся:

— Неужто так испугался?

Они враждебно относились к чужакам и держались вместе, но из-за отношения Цао Цао считали Гу Чжи своим.

Свой обидел своего, да и не слишком сильно, так что они с удовольствием наблюдали за происходящим.

У колодца Гу Чжи холодно смотрел на действия Цянь Сы, не вмешиваясь.

Сюнь Юй тихо произнёс:

— Он отравил колодец, естественно, ему нужно вырвать то, что он только что выпил.

В одно мгновение смех стих.

Воины Цао застыли с каменными лицами, молча переглядываясь.

Кто-то хотел было возмутиться, крикнуть, что это чушь, но, видя холодное выражение лица Гу

Чжи и явно странное поведение Цянь Сы, все замолчали, словно им в горло забили кусок танбина.

Бянь Лан всё понял.

— Так вот в чём дело. Он боялся, что мы додумаемся до этого простейшего и самого действенного способа, поэтому всё время увиливал и запутывал нас, пытаясь увести в сторону своими якобы логичными доводами.

Чтобы лишить Бянь Лана и остальных возможности действовать, даже если бы они догадались, командир пятёрки намеренно разжигал гнев своих товарищей, постоянно называя чужаков «подозрительными».

Слова Вэньжо должны были загнать Цянь Сы в угол, лишив его возможности оправдаться.

Но никто не ожидал, что появится Гу Чжи, который просто силой заставит его выпить воды из колодца.

Бянь Лан с любопытством посмотрел на юношу, гадая, кто он такой.

Цянь Сы вырвал несколько раз, но не был уверен, что избавился от всей воды. Его лицо исказилось от ярости.

Он яростно указал на Гу Чжи:

— Это не я отравил колодец, это он, он что-то подсунул мне в рот...

Воины молчали.

Хотя здесь горело всего несколько факелов и было темновато, юноша перед тем, как действовать, специально произнёс несколько слов и выбрал удобное место.

Он дал всем время переключить внимание и выбрал правильный ракурс.

Каждое его движение было у всех на виду.

Все видели, что Гу Чжи держал Цянь Сы за затылок и не касался его лица.

Даже если предположить, что тот умудрился незаметно что-то подсунуть в рот, почему Цянь Сы не начал сразу же вызывать рвоту, а нашёл время спросить: «Ты кто такой?»?

Когда начинаешь подозревать, что твой товарищ не так прост, как кажется, уже трудно поддаваться на его уговоры. Начинаешь искать подтверждения своим подозрениям.

Командир отряда вышел вперёд, растолкав толпу.

— Сначала свяжите Цянь Сы, доложим господину и будем ждать приказа.

Затем он поклонился Сюнь Юю и остальным.

— Прошу прощения у всех вас, сегодня мы были невежливы. Пожалуйста, подождите здесь. Если у вас есть визитные карточки, я передам их господину.

Ду Си согласился и велел слуге достать визитки обеих семей.

— Благодарю вас, генерал.

— Не стоит.

Тем временем к Гу Чжи, прислонившемуся к полуразрушенной стене, приблизилась тень, и перед ним появилось одеяние цвета зелёного бамбука.

— Я — Сюнь Юй, второе имя Вэньжо, из Инчуани. Могу я узнать ваше имя?

Юноша поднял глаза и равнодушно ответил:

— Гу Чжи, второго имени нет, из города Янчэн округа Инчуань.

Видя, что Сюнь Юй, вежливый и учтивый, хочет продолжить разговор, Гу Чжи оборвал его одной фразой:

— Заключённый генерала Цао.

<http://bllate.org/book/15998/1443848>